

4. 彭凤姣. 构建人类命运共同体面临的文化困境及破解之道 / 彭凤姣 // 城市学刊 (Пэн Фэнцзяо. Культурные дилеммы, стоящие перед построением сообщества с единой судьбой для человечества, и пути их преодоления / Пэн Фэнцзяо // Городские исследования. – 2021. – Т. 42, № 5. – С. 7–13).

О.А. Якубовский, аспирант

*Научный руководитель – Л.В. Слуцкая, кандидат исторических наук, доцент
БГУ (Минск)*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИКИ САНКЦИЙ

Современная научная тенденция – междисциплинарность исследований социальных процессов и институтов. С годами методологические подходы приобретают свойства интертвингулярности (переплетения друг с другом). Одним из актуальных направлений исследования гуманитарной группы наук – международные (односторонние) санкции и их последствия. Данный феномен стал одним из факторов, способствующих эскалации международного кризиса, угрозой глобальной безопасности.

Чаще всего международные (односторонние) санкции и их последствия становятся объектом научного интереса следующих дисциплин: политологии, экономики, права. Как отмечает эксперт в области санкционной политики, генеральный директор Российского совета по международным делам И.Н. Тимофеев, «изучение институционального механизма политики санкций возвращает к исследованиям юристов и политологов, а экономической сути происходящих процессов – к экономической науке» [4, с. 113].

Основной областью знаний, изучающей политику санкций, выступает политическая наука. С позиции политологии санкции – это, в первую очередь, инструмент международных отношений. Поэтому преимущественно они становятся объектом исследования ученых-международников, однако не менее важный сектор анализа – государственное управление, процессы трансформации политических и общественных институтов, реализации внутренней политики государств-реципиентов (в вопросах противодействия ограничениям) и государств-инициаторов.

Важно отметить роль субъектов-инициаторов и субъектов-реципиентов в изучении политики санкций. Без всяких сомнений, ключевой фактор в введении ограничений – это воля субъекта-законодателя. Международные (односторонние) санкции, их характер и интенсивность непосредственно зависят как от коллегиальных органов (например, Совет Европейского союза),

так и от отдельных лиц (политической воли), принимающих решения, однако логика и сам процесс введения санкций является проблемным и порой нелогичным. Многие ограничительные меры наносят существенный ущерб самим странам-инициаторам санкций, создают барьеры для реализации собственной внутренней политики. По мнению И.Н. Тимофеева, полноценный ответ на процессы внутри «черного ящика» может дать выход за рамки дисциплин политической науки [4, с. 116].

Специфика политического анализа санкционной политики выражается в выявлении индикаторов преобразования политического процесса, а также в систематизации и выявлении структуры и закономерностей процесса принятия решений в вопросах введения ограничений.

Немаловажный вопрос в исследованиях международных санкций – это правомерность их введения и дальнейшей реализации, что попадает под область научного интереса ученых-правоведов. Доктор юридических наук Е.В. Виноградова отмечает, что международные и односторонние санкции не имеют ничего общего с классическим понятием «санкции», которое трактуется в правовой науке как «часть нормы юридической ответственности» [1, с. 17]. Они представляют более сложную структуру, обусловленную политико-властными отношениями. Из чего следует, что исследование международных (односторонних) санкций не может обойтись без политического анализа.

Международные и односторонние санкции оказывают влияние на процессы государственного управления, в частности, на правовую систему государства-реципиента санкций. Вводимые ограничения создают необходимость модернизировать тот свод норм, который действовал ранее, в частности, требуется не только юридическое обеспечение контрсанкционной политики, но и развитие отдельных правовых инструментов и механизмов, способствующих предупреждению, сдерживанию и сглаживанию последствий внешнего давления.

Одним из важнейших вопросов в изучении санкционной политики выступают эмпирические данные и методы их получения. Существенный фактор как действия, так и анализа международных ограничений – это оценка эффективности, влияния санкций на сферы деятельности общества, динамика его функционирования в условиях внешнего давления. Многообразие социологических методов способно решить данный вопрос.

Существенная доля международных и односторонних санкций – это ограничения экономического характера, которые подразделяются на всеохватывающие и целевые (таргетированные). Если, в целом, санкции (всеобъемлющие) вводятся для поражения масштабного сектора экономики (промышленной отрасли, логистики и пр.), то целевые направлены

на «заполнение брешей» в самой стратегии международного давления путем ограничения деятельности отдельных предприятий. Как отмечает доктор экономических наук Ю.В. Тарануха, таргетированные санкции применяются «против конкретных объектов ради достижения достаточно узких целей» [3, с. 119].

Экономические санкции выступают одним из самых распространенных видов международного давления, однако их сущность неоднозначна. С одной стороны, это меры, предусматривающие исключительно экономический эффект, но, с другой, цели и мотивы их введения – это часть политического процесса. Как отмечает доктор экономических наук А.В. Сидорович, «различные структурные части современной экономической теории взаимосвязаны с политической наукой не только через использование методов экономики в политологии, но и через более глубокую содержательную связь, которая обусловлена особенностями научных систем экономической науки» [2, с. 65]. Пересечение этих двух областей знаний предусматривает не только слияние нескольких методологических систем, но и амбивалентности самих объектов и предметов исследования.

Современные как экономические, так и политические процессы требуют дополнительного внимания, предполагающего не только использования междисциплинарных подходов к исследованию, но и определения дополнительных (вторичных) секторов анализа, которые позволят прогнозировать всесторонние последствия внешнего воздействия, совершенствовать актуальные направления государственного регулирования. На современном этапе развития отечественной науки в надлежащей степени сформированы научные системы группы гуманитарных наук, но до сих пор остаются сложности в формировании взаимосвязи между ними.

Таким образом, в вопросах исследования международных санкций нельзя обойтись исключительно научной системой одной дисциплины. Это многостороннее явление, затрагивающее множество социальных архитектур. Для тщательного анализа и прогнозирования эффекта от ограничительных мер требуется рассмотрение данного феномена с разных ракурсов с использованием всевозможных научных подходов.

Список источников

1. Виноградова, Е. В. Международные экономические санкции. Правовой анализ / Е. В. Виноградова // Право и управление. – 2022. – № 10. – С. 16–20.
2. Сидорович, А. В. Политическая экономия и политология / А.В. Сидорович // Вестн. Моск. ун-та. Серия: Политические науки. – 2014. – № 5. – С. 53–74.

3. Тарануха, Ю. В. К вопросу о типологии санкций / Ю. В. Тарануха // Вестн. Том. гос. ун-та. Серия: Экономика. – 2024. – № 68. – С. 118–131.

4. Тимофеев, И. Н. Политика санкций в меняющемся мире: теоретическая рефлексия / И. Н. Тимофеев // Полис. Политические исследования. – 2023. – № 2. – С. 103–119.

Л.С. Ясинская, аспирант

*Научный руководитель – Н.А. Антанович, доктор политических наук, профессор
БГУ (Минск)*

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ МЯГКОЙ СИЛЫ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Современный мир находится в состоянии глобальной геополитической напряженности, обусловленной процессами разрушения сложившегося мирового порядка. Эскалации военных конфликтов и гонка вооружений в мире, усиление санкций как инструмента политического принуждения во внешней политике отдельных государств, возрастание угроз продовольственной, энергетической, экологической безопасности определяют текущие тренды в мировой политике. В этой связи возрастает значимость реализации гуманитарной составляющей внешней политики государства, содержание которой включает в себя традиционно «неполитические» сферы, в частности образование [2, с. 97].

Использование мягкосиловой стратегии в целях продвижения национальных интересов выступает в качестве мейнстрима в современной мировой политике. Лидерство на рынке образовательных услуг оказывает влияние на эффективность внешнеполитического позиционирования государства. Как свидетельствует опыт стратегических партнеров Республики Беларусь (Китайской Народной Республики, Российской Федерации), образовательный потенциал может быть успешно инструментализован.

Китайское правительство активно реализует образовательные проекты в рамках инициативы «Один пояс – один путь» (академические обмены, проведение совместных форумов, формирование ассоциаций с зарубежными университетами), продвигает китайскую модель миропонимания через приобщение к культуре и языку (Институты и Классы Конфуция), что способствует институционализации и интенсификации китайского влияния на глобальном уровне. Китайская политика в сфере интернационализации, как отмечают исследователи В.В. Кузнецова и О.А. Машкина, отличается двусторонней направленностью: с одной стороны, китайское правительство поощряет обучение своих граждан зарубежом посредством предоставления стипендий, покрывающих стоимость обучения